

ВЕЛИКОМУЧЕНИК ЕВСТАФИЙ ПЛАКИДА

Память его празднуется 20 сентября / 3 октября

В царствование императора Траяна жил в Риме знатный и богатый военачальник Плакида. Он был таким храбрым, что все враги боялись его имени. Но больше ратных подвигов Плакида любил помогать бедным, больным и попавшим в беду. Он был очень добрый и хороший человек – только не имел веры в Бога, без которой мертвы все добрые дела.

Однажды Плакида отправился на охоту. Спугнув стадо оленей, его слуги и спутники пустились в погоню. Сам он выбрал очень крупного зверя, который оторвался от стада и понесся по полям. Охотники скоро остались позади, а Плакида все мчал на быстром и сильном коне дальше и дальше. Наконец олень вскочил на высокий камень и замер.

«Как же его поймать?» – подумал охотник – и вдруг увидел между рогами оленя светящийся крест, а на нем пригвожденного Иисуса Христа. Раздался Божественный голос:

– Что ты гонишь Меня, Плакида?

Он пришел в ужас и замертье упал с коня, а очнувшись, проговорил:

– Кто ты, Господи?

– Я Иисус Христос – Тот, Кого ты, не зная, почитаешь добрыми делами и милостыней. Я явился тебе на олене, которого ты хотел поймать, чтобы поймать тебя – да познаешь Меня и будешь Моим верным рабом.

Плакида поднялся. Олена уже не было, и видение исчезло.

– Верую, что Ты Бог неба и земли и Творец вселенной, Тебе одному поклоняюсь и молю, научи, как мне жить, – сказал он.

– Иди к христианскому священнику, крестись, и он наставит тебя на путь спасения.

Был поздний вечер, когда Плакида вернулся домой. Он позвал жену и обо всем рассказал ей. Она совсем не удивилась.

– Прошлой ночью во сне я слышала голос, сказавший мне: «Вы с мужем и сыновьями завтра придетте ко Мне и познаете Меня, Иисуса Христа, истинного Бога, спасающего любящих Его». Давай, не откладывая, пойдем и сделаем, как велел нам Господь.

Плакида тут же отправил людей на поиски священника, и вскоре вся семья и несколько верных слуг были у отца Иоанна. Наставив их в христианской вере и помолясь, он крестил их всех во имя Отца и Сына и Святого Духа. Плакида получил в святом крещении имя Евстафий, его жена

– Феопистия, а сыновья – Агапий и Феопист. Они причастились Святых Христовых Тайн и с миром пошли домой.

На следующий день Евстафий сел на коня и позвал слуг на охоту. Но он вовсе не собирался охотиться – на самом деле ему хотелось еще раз побывать у того камня, где ему явился Господь. Отослав спутников и оставшись один, Плакида на коленях со слезами благодарил Бога и просил устроить его судьбу по Своей благой воле.

Господь сказал ему:

– Евстафий, тебе предстоит явить на деле твою веру и любовь – а они познаются в нищете и напастях.

– Господи, вот я перед Тобой, – ответил Плакида. – Делай со мной, что хочешь, только не лишай Твоей помощи.

Прошло несколько дней, и в дом Плакиды пришли болезни и смерть: разболелись и люди, и скотина. Скоро умерли почти все работники, а кто был жив, лежал больной. Некому было стеречь дом, и воры ночью украли все ценное, так что Плакида совершенно обнищал. Но он нимало не печалился и благодарил Бога, как Иов, говоря: «Бог дал, Бог и взял, как Богу угодно, так и сделалось – буди имя Господне благословенно».

Плакида с женой решили уйти из дома и поселиться в чужой стране, где никто их не знает и никогда не слыхал об их благородстве, богатстве и славе. Они надели нищенскую одежду, взяли сыновей и ночью, прячась от людей, ушли.

Когда император Траян узнал, что его любимый военачальник исчез, он очень огорчился и начал искать его. А в это время Плакида с семьей шел к морю, чтобы сесть на корабль и отправиться в Египет.

Капитан корабля был язычник, дикий и свирепый варвар. Ему понравилась жена Плакиды, и он захотел отнять ее у мужа. Пристав к берегу, капитан потребовал у Евстафия платы за перевоз – Феопистию. Евстафий был безоружен, и некому было заступиться за них – ему оставалось лишь молить о пощаде. Но варвар выхватил меч и закричал:

– Замолчи и убирайся отсюда, не то я тебя убью и труп выброшу в море!

Евстафий с детьми сошли на берег, а корабль, подняв паруса, отчалил. Осиrotевший Евстафий шел с сыновьями по дороге, пока им не преградила путь быстрая и полноводная река. Моста поблизости не было, и реку переходили вброд. Плакида посадил младшего сына на плечи и перенес его на другой берег. Возвращаясь за старшим, он услышал крик: лев уносил

Агапия в пустыню. Евстафий поспешил назад – и увидел, как волк убегал в лес с Феопистом.

Но и теперь Плакида не возроптал на Бога и не стал жаловаться на судьбу.

Он поселился в деревне и работал как простой крестьянин, чего ему раньше никогда не приходилось делать. А потом он стал сторожем и сторожил посевы. Так Евстафий прожил пятнадцать лет в нищете и смирении, трудясь в поте лица, чтобы заработать на хлеб.

В то время на Рим напали племена варваров; они разоряли города и опустошали села. Император Траян был в большой печали. Он вспоминал своего славного военачальника и говорил:

– Был бы здесь наш Плакида – враги не смогли бы одолеть римское войско.

Он больше прежнего огорчался и удивлялся, как это Плакида бесследно исчез с женой и детьми, и решил послать людей на поиски по всей империи.

– Кто мне найдет моего Плакиду, получит почетную награду и дорогие подарки, – сказал император.

Тогда два храбрых воина Антиох и Акакий, друзья Плакиды, которые раньше жили у него в доме, вызвались его искать. Они прошли много городов и сел, спрашивая всех встречных, не видали ли они их любимого друга, и, наконец, добрались до деревни, где жил Плакида.

А он тогда стерег жито в поле. Евстафий издалека увидел друзей, узнал их и заплакал от радости. Он встал у дороги, по которой шли воины, и они, подойдя, спросили его, что это за деревня и не живет ли в ней такой-то и такой-то человек по имени Плакида.

– Зачем он вам? – спросил Евстафий.

– Он наш друг, – отвечали они. – Мы давно не видали его и не знаем, куда он скрылся. Кто нам скажет, где он и жена его, и дети, тот получит много золота.

– Не знаю такого и никогда не слыхал ни о каком Плакиде, – сказал Евстафий. – Но прошу вас, останьтесь в нашей деревне и отдохните у меня в хижине. Вижу, вы и лошади ваши устали – побудьте у меня, а потом поищете тех, кто сможет вам помочь.

Воины не узнали его и пошли с ним в деревню. А он глядел на них и едва удерживался от слез.

Евстафий привел их к себе – а жил он в чужом доме, у одного доброго человека. Хозяин угостил гостей, а Евстафий прислуживал им за столом, как некогда они ему служили.

Во время обеда Антиох и Акакий все поглядывали на Евстафия и мало-помалу стали узнавать его.

— Этот человек похож на Плакиду — или это он самый и есть,— тихо переговаривались они.— У Плакиды была глубокая рана, полученная в сражении. Если у этого человека есть шрам на шее — значит, это он.

Разглядев шрам, они бросились к ногам Евстафия, и обнимали его, и радовались.

Тут собралась вся деревня. Люди удивлялись, что сам Плакида у них жил и работал как простой крестьянин, и слушали рассказы воинов о его храбости, подвигах и благородстве и просили, чтобы он не прогневался на них.

Рим ликовал, узнав о возвращении Плакиды, а император одарил его гораздо больше прежнего и сделал первым военачальником.

Готовя войско к сражению с варварами, Евстафий видел, что оно слишком малочисленно. Он велел по всей стране искать молодых людей, годных для воинской службы, и отправлять в Рим.

Так оба брата, Агапий и Феопист, оказались в столице. Они были рослые, крепкие и красивые юноши. Военачальник заметил их и скоро полюбил как сыновей — не зная, что они и есть его дети.

Победив врагов, войско возвращалось из дальних стран. Чтобы воины отдохнули, Плакида разбил лагерь в очень красивом месте, в деревне у реки, и простоял там дня три. А в той самой деревне жила жена Евстафия; у нее был огород, от которого она кормилась, работая в поте лица.

По Божьему смотрению Агапий и Феопист поставили свою палатку прямо возле ее огорода.

Как-то в полдень, отдыхая, они разговорились и стали выяснять, кто из них какого рода.

— Я смутно помню, что мой отец был римским военачальником,— рассказывал Агапий.— Мы с ним, с матерью и младшим братом ушли из Рима, сели на корабль и плыли по морю. Мать почему-то осталась на корабле, а мы сошли на берег и очень плакали о ней. А потом надо было переходить вброд реку, и отец оставил меня на берегу. Прибежал лев, схватил меня и понес в пустыню. Но за ним погнались пастухи и отняли меня.

Феопист кинулся ему на шею.

— Ты мой брат! — закричал он.— Я все помню, о чем ты говоришь, и своими глазами видел, как тебя унес лев. А меня схватил волк, но крестьяне его прогнали.

Разговор братьев услышала Феопистия. Она удивлялась, и радовалась, и боялась поверить, что эти славные молодые воины — Агапий и Феопист. Феопистия решила просить у военачальника позволения идти с войском в Рим, чтобы там искать своего мужа и удостовериться, что юноши — ее сыновья.

Придя к Плакиде, она поклонилась и сказала:

— Прошу тебя, позволь мне идти с вами в Рим. Сама я римлянка; пятнадцать лет тому назад меня взяли в плен варвары и привезли сюда. Теперь я свободна и скитаюсь в чужой стране, терпя нужду.

У Евстафия было доброе сердце, и он тотчас согласился взять ее в Рим. А Феопистия узнала его и остановилась в удивлении, словно в забытьи. Но муж не понимал, кто перед ним стоит.

Она не стала открываться ему и ушла. «Я такая нищая и убогая, а он знаменитый воин»,— думала она и молилась Богу, чтобы Он помог, и муж и сыновья узнали ее.

Прошло время, и Феопистия снова подошла к Плакиде.

— Что еще просишь, мать? — спросил он. Она низко поклонилась и сказала:

— Не ты ли Плакида, во святом крещении нареченный Евстафием? Не ты ли видел Христа на кресте посреди оленых рогов? Не ты ли Бога ради ушел из Рима с женой и сыновьями Агапием и Феопистом? И не у тебя ли варвар отнял на корабле жену? Божия благодать защитила меня и сохранила от поругания — ведь тот варвар внезапно заболел и умер, не причинив мне зла.

Евстафий словно пробудился от сна. Он узнал жену, и, обнявшись, они плакали от великой радости.

— Где же наши дети? — спросила она.

— Их съели звери,— вздохнув от сердца, сказал Плакида.

— Не скорби, господин мой. Как нам привел Бог нечаянно встретиться, так и дети наши найдутся.— И Феопистия рассказала ему об услышанном разговоре.

Тогда Евстафий велел позвать Агапия и Феописта и обо всем их расспросил. Услышав рассказ сыновей, отец с матерью возликовали, а с ними все войско — не так радовались о победе над варварами, как об этой радости. Так Бог утешил верных рабов Своих.

В то время умер император Траян. Вместо него стал править Адриан, почитавший идолов и ненавидевший христиан. Он думал, что это языческие боги помогли римлянам одолеть варваров, и, когда войско пришло в Рим, велел всем готовиться к совершению жертвоприношения.

Евстафий отказался идти в идольский храм. Как христианин он исповедал истинного Бога и вместе с женой и сыновьями был осужден на казнь. На мучеников выпустили диких зверей, но те не причинили им никакого вреда — а лишь кланялись и отходили от них.

Тогда Адриан велел раскалить медного вола и бросить туда христиан. Они не сгорели — Божия благодать, как прохладная роса, остужала металл,— но, помолясь, предали души Господу.

На третий день после казни римские христиане взяли их нетленные тела и предали погребению, славя Бога, дивного во святых Своих.